

УДК 353, 332

Теоретические подходы к устойчивому развитию как основа государственного управления устойчивым развитием территорий

Юденко М.Н.

Доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры государственного и территориального управления
Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Бачуринская И.А.

Доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры государственного и территориального управления
Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Дмитриева Т.А.

Ассистент кафедры государственного и территориального управления
Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В статье рассматриваются теоретические положения концепции устойчивого развития в рамках возможности применения их положений в государственном управлении устойчивым развитием территорий. Целью исследования является определение особенностей данных подходов относительно возможности применения к устойчивому развитию территорий. Выявлено, что механизмы государственного регулирования заложены во всех теоретических подходах к устойчивому развитию, что имеет практическое значение и позволяет использовать данный вывод в рамках государственного регулирования при определении условий и возможности развития территорий, а также в государственном управлении устойчивым развитием территорий. Отмечено, что анализируемые теоретические подходы к концепции устойчивого развития в недостаточной степени и порой косвенно увязаны с эффективностью государственного управления устойчивым развитием, а также с показателями качества жизни населения. По результатам анализа теоретических положений и их применимости к государственному управлению устойчивым развитием территорий предложено рассмотреть предложение о формировании системы показателей, позволяющих оценить эффективность государственного управления устойчивым развитием территорий. В данном контексте возможно продолжение исследований в сфере государственного управления устойчивым развитием территорий.

Ключевые слова: государственное регулирование, теоретические подходы, устойчивое развитие, цели устойчивого развития, территории

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена нерешенными вопросами устойчивого развития территорий, несмотря на многолетние продолжающиеся исследования и дискуссии в этой области. Какую бы точку зрения авторы статьи ни приняли при исследовании того или иного подхода к устойчивому развитию территорий, мы все равно будем иметь различные интерпретации в зависимости от интересов сторон исследований и дискуссий. Тем не менее авторы придерживаются позиции о необходимости участия государства в решении существующих проблем в области народонаселения, урбанизации, экологических аспектов, развития научно-технического процесса и многих других процессов, определяющих устойчивость территорий.

В Докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее», озвученном в 1987 г. (известный как Доклад Брундтланд) [1], была определена цель работы комиссии – поиск путей устойчивого развития наций. И начиная с того периода времени, проблемы «устойчивого развития» решаются во многих сферах жизнедеятельности общества – экологии, экономики, деятельности бизнеса, урбанистике. В Докладе «устойчивое развитие» определяется как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [1; 2].

В Докладе значимым является акцент на проблемах урбанизации и необходимости регулирования городской инфраструктуры. При этом обращается внимание на необходимость государственного регулирования данного процесса и особо отмечается, что правительствам стран требуется разработать четкую стратегию развития населенных пунктов. Отмечается также, что в развивающихся странах недостаточное количество муниципалитетов, которые имели бы власть и обученный персонал, чтобы обеспечивать нормальные условия жизни населению.

Государственное управление устойчивым развитием в России впервые обозначено в Указе Президента РФ от 01.06.2006 г. «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Под устойчивым развитием в Концепции понимается «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы» [3]. Далее следует конкретизация: «Улучшение качества жизни людей должно обеспечиваться в тех пределах хозяйственной ёмкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и её глобальным изменениям» [3]. При этом такая трактовка присуща только данному документу. В целом российское понимание устойчивого развития не отличается от международного и раскрывает данное определение через понимание глобальных противоречий между природой и обществом, решение ко-

торых должно быть направленно на формирование в будущем социо-эколого-экономической системы, которая, следуя законам развития биосферы, разрешит данные проблемы и сформирует принципы и требования устойчивого развития.

В данном документе особо подчеркивается ведущая роль государства в переориентации всех институтов и формировании заинтересованности граждан, бизнеса и социальных групп в решении задач устойчивого развития.

В работах российских и зарубежных авторов [4–6] отмечается, что вопросы устойчивого развития связаны с новым качеством социально-экономического развития в глобальном, страновом и региональном аспектах, на которое накладываются экологические ограничения в свете решения острых проблем, встающих перед человечеством. Однако большинство авторов рассматривают именно региональный аспект устойчивого развития, с чем сложно не согласиться, так как регионализм устойчивого развития объективно обуславливается тем, что социально-экономические процессы, структура производства и его специализация имеют четко выраженный региональный характер. Однако на процессы регионального развития существенное влияние оказывают территориальные аспекты, в том числе: природно-климатические условия, неравномерность распределения природных ресурсов, сложившаяся система расселения населения, традиции хозяйственного уклада. Социально-экономическое развитие, использование природных ресурсов и охрана окружающей среды во всех случаях соотносятся с определенной территорией. Учитывая данный аспект, можно утверждать, что базисом регионального развития является именно территория и ее особенности. Понятие «устойчивость» близко к понятию повторяемости или цикличности и не противоречит термину «развитие». Таким образом, обеспечение устойчивого развития территорий является одной из актуальных задач современной экономической науки и практики [7]. Важность проблем государственного управления устойчивым развитием территорий также подтверждается нормативно-правовыми актами, принятыми на государственном уровне, например, Стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.

В связи с этим, отмечается заинтересованность как ученых, так и органов государственной власти и общества в решении вопросов устойчивого развития, что отражает актуальность дальнейшего развития теоретических положений трактовки понятия устойчивого развития в контексте развития территорий и роли государственного регулирования в реализации данных процессов.

В исследовании один из подходов к устойчивому развитию, активно дискутируемый в научной лите-

ратуре, – эколого-системный [8]. В рамках данного подхода рассматриваются проблемы устойчивости окружающей среды. Данный подход предполагает применение методов компьютерного моделирования. Активные последователи данного подхода – А.Д. Урсул, В.А. Коптюг и др. ученые. В своей энциклопедической монографии В.А. Коптюг, В.М. Матросов, В.К. Левашов под устойчивым развитием понимают «развитие, которое обеспечивает удовлетворение разумных потребностей людей и сохранение разумного удовлетворения будущих поколений» [9]. Что нами считается важным и требующим осмысления, – это подход ученых к функциям государства в период движения страны к устойчивому развитию. Некоторые из функций озвучены таким образом:

– государство считает наивысшими приоритеты критериев выживания, высокой нравственности, качества жизни и устойчивого развития;

– государство – возбудитель новой движущей силы экономики и общества, субъект создания конкурентной среды за счет высокого качества жизни;

– выработка стандартов и всемерная поддержка к стремлению высокого качества жизни – обязанность государства и др. [9, с. XV–XVI]. В работе «Государство в российской модели общества» академика В.Л. Макарова, являющейся первоисточником, в 1999 г. представлены последние две функции как положения новой теории государства [10].

Определяя роль регулирующей функции государства в устойчивом развитии страны, ученые предложили некоторые институциональные механизмы, такие как создание Кодекса устойчивого развития, позволяющего разрабатывать Стратегию устойчивого развития. Актуальность данного предложения подтверждается фактом, что и до настоящего времени видение проблемы устойчивого развития в России неординарно и необходимо продолжать исследование проблем реализации принципов устойчивого развития совместно с государственными структурами.

В июне 2023 г. Совет по международным стандартам устойчивого развития впервые выпустил стандарты по ESG-отчетности (МСФО S1 и МСФО S2) [11; 12], которые должны стать ключевым ориентиром при гармонизации международной стандартизации в области устойчивого развития. Содержание отчетности включает четыре блока:

1. Управление. Необходимо раскрыть информацию о процессах и управленческих практиках, которые имеют отношение к мониторингу и управлению рисками и возможностями в области устойчивого развития.

2. Стратегия. Необходимо описать общий подход компании к управлению рисками и возможностями в области устойчивого развития.

3. Риск-менеджмент. Необходимо определить, каким образом компания определяет, оценивает и

мониторит риски и возможности в области устойчивого развития.

4. Показатели и цели. Необходимо раскрыть данные по показателям в области устойчивого развития, а также прогресс по достижению поставленных целей в этой области [13, с. 17].

Актуальность государственного управления территориями в части устойчивого развития определяется существующими проблемами, ограничивающими устойчивое развитие, такими как ограниченность ресурсов, соседство плотно заселенных территорий с ограниченными ресурсами и наоборот, с малонаселенными территориями, обладающими огромными ресурсами. Осознание необходимости устойчивого развития человека, общества, природы означает, что этот путь должен быть социально-ориентированным, экологическим и гуманистическим. Россия развивается в данном направлении. В течение нескольких лет, несмотря на внешние воздействия, данные бюджета страны позволяют сделать вывод о его социальной направленности. Экологическая составляющая – одно из направлений федеральных проектов и программ. Россия движется в сторону экологического устойчивого развития. О чем свидетельствуют национальный проект «Экология», федеральные проекты: «Чистая страна», «Чистый воздух», «Комплексная система обращения с ТКО» и пр.

В рамках эколого-системного подхода мы выделяем труды А.Д. Урсула [14]. В его работе встречается интересный подход к устойчивому развитию с точки зрения интенсивного и экстенсивного развития. Ученый отмечает: «Кроме социального аспекта, важно отметить те работы в области экономики, которые развивают не экстенсивный, а именно интенсивный способ производства и любой хозяйственной деятельности, который является эколого-безопасным и экономически более справедливым» [14, с. 5]. А.Д. Урсул предлагает переход от экономоцентрической модели неустойчивого развития (далее – НУР) к модели устойчивого развития (далее – УР).

Символически экономоцентрическая модель НУР описана ученым с помощью известного отношения результатов деятельности (P) к затратам (Z):

$$\Theta = P/Z,$$

Увеличение экономической эффективности в формах прибыли, производительности, рентабельности и других взаимосвязанных понятий экономики выражает главный мотив и интерес деятельности человека в рыночной стихии.

Переход от модели НУР к модели УР как всеохватывающий управленческий процесс может быть символически представлен как наложение основных ограничений на естественно (стихийно) протекающий рыночный процесс, что должно снижать его негативные последствия для общества и приро-

ды. Упрощенно формула устойчивого развития может выглядеть следующим образом:

$$УР = Э * Б * С,$$

где *Б* – ограничения, с помощью которых создается возможность сохранения биосферы;

С – социальные ограничения, которые необходимо реализовывать в системе «человек – общество».

Символы *Б* и *С* означают выход за пределы лишь экономических отношений в более широкие (институциональные; пространства – экологическое и социальное и пр.) [14, с. 5].

Можем ли мы выделить регулирующую роль государства в данном исследовании? Ответ однозначный – да. Это реализация социальных задач.

Следующий подход к концепции устойчивого развития – эколого-экономический. Под эколого-экономической системой ученые понимают интеграцию экономики и природы, связывающую функционирование производства и протекающие естественные процессы [15, с. 410].

Большинство предприятий, осуществляющих свою деятельность на той или иной территории, проводят контроль деятельности в области охраны окружающей среды, но такой контроль является внутренней деятельностью и не может считаться достаточным для обеспечения уверенности в том, что деятельность предприятий в полной мере соответствует требованиям экологической безопасности. Поэтому роль государственного регулирования заключается в направленности на соблюдение требований экологического законодательства и обеспечение устойчивого развития предприятий с точки зрения воздействия на окружающую среду.

Методологической основой эколого-экономического подхода устойчивого развития является наличие разнонаправленных взаимодействующих элементов, центральным звеном в этих отношениях выступает человек. Теоретические положения данного подхода созвучны с эколого-системным подходом. Так, С.Е. Метелев, О.В. Гончарова обращают внимание, что системный подход позволяет организовать компоненты устойчивого развития, которыми на национальном уровне выступают показатели устойчивого развития: показатели окружающей среды, показатели экономики, показатели социальной сферы. И обращают внимание, что задачи устойчивого развития необходимо решать в рамках государственной Стратегии устойчивого развития РФ и Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [3; 15]. В соответствии с данными стратегическими документами задача экологической политики по обеспечению экологической безопасности на долговременный период заключается в преодолении негативных явлений деэкологизации производства. Вместе с тем Концепция перехода предполагает, что решение стратегических задач устойчивого развития должно осуществлять

на территориальном уровне – уровне регионов. Проблемы устойчивого развития, решаемые на территориальном уровне, должны соответствовать национальным задачам, но с учетом местных особенностей:

- формирование территориального хозяйственного механизма, регулирующего социально-экономическое и экологическое развитие;

- реализация мер по развитию социальной инфраструктуры, обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия;

- развитие природоохранных мероприятий на незастроенных территориях и пр.

Особое место в проблематике устойчивого развития занимают вопросы территориальной устойчивости. Мы поддерживаем мнение А.П. Кузнецова, Р.Ю. Селименкова, которые, кроме экономического (т.е. территория как единое пространство экономических связей и производственных цепей) и экологического (т.е. территория как обособленное образование, отличающееся единством экосистем на его территории) подходов, выделяют управленческий подход [4, с. 16]. Управленческий подход обеспечивается в том числе и через государственное регулирование устойчивого развития путем внедрения эколого-ориентированных методов хозяйствования.

Следующий подход к концепции устойчивого развития – экономико-социальный экологический подход, который стал формироваться в 1992 г. на конференции ООН по окружающей среде и развитию. Данный подход предполагал единство экономической, социальной составляющей и охраны окружающей среды.

Впервые «концепция триединого итога» была предложена в 1994 г. Джоном Элкингтоном. В своем труде ученый вводит аббревиатуру «*triple bottom line*» *TBL* (триединый результат деятельности компании: экономический, экологический и социальный). Программа *TBL* фокусирует внимание корпораций не только на экономических, но также и на экологических и социальных ценностях. При реализации данной концепции выгоду получает не только бизнес-организация или её потребители, но и все прочие члены общества. Экологический и социальный результат может добавить ценность экономическому результату деятельности компании [16].

В подходе триединства к концепции устойчивого развития впервые было уделено внимание роли науки в формировании устойчивого развития. Странам было рекомендовано подготовить базы данных по показателям устойчивого развития (показатели качества, состояния окружающей среды, развития экономической и социальной сфер). Для управления процессом перехода к устойчивому развитию и оценки эффективности используемых средств следует устанавливать целевые ориентиры и ограничения с обеспечением процедуры контроля за их

достижением (соблюдением). Целевые ориентиры могут быть выражены в показателях, характеризующих качество жизни, уровень экономического развития и экологического благополучия и пр.

В России, в базе статистических данных Росстата, предложено 17 взаимосвязанных и неразделимых целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 г. К ним относятся: ликвидация нищеты и голода, хорошее здоровье, качественное образование, чистая вода, достойная работа, партнерство в интересах устойчивого развития и пр. Достижение 17 целей обеспечивают 176 показателей. И возникает закономерный вопрос – каким образом проходят процессы государственного координирования 17 целей устойчивого развития (далее – ЦУР) на период до 2030 г., национальных целей Российской Федерации, зафиксированных в Указе Президента Российской Федерации № 474, национальных проектах и федеральных программах. И ответ иллюстрируется в разработанном документе – добровольный национальный обзор (ДНО), который подготовлен с целью определения текущего положения России на пути к достижению Целей устойчивого развития, зафиксированных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (Повестка 2030). При подготовке обзора было выявлено, что большинство целей и задач устойчивого развития уже в той или иной мере заложены в основные стратегические и программные документы, принятые в России. Большое значение для достижения ЦУР «имеет участие гражданского общества, бизнеса, неправительственных организаций, волонтеров и научного сообщества» [17, с. 10].

Обращая дальнейшее внимание на теоретические подходы концепции устойчивого развития, Е.С. Балашова, С.Р. Шарипова так же рассматривают реализацию данного подхода в комплексе экономической, социальной и экологической составляющей [8].

Обратимся к краткому изложению корпоративного подхода. Влияние корпоративного подхода на устойчивое развитие описывает в работе *John Elkington* [16], который отмечает, что с 1960 г. по настоящее время экологическую повестку дня сформировали три большие волны общественного давления. Роли и обязанности правительства и государственного сектора изменяли свои функции в ответ на каждую из этих трех волн. Первая волна принесла понимание того, что воздействие на окружающую среду и природные потребности в ресурсах должны быть ограничены и этот посыл нашел отклик в законодательстве. Реакция бизнеса была защитной, фокусируясь в лучшем случае на соблюдение законодательных норм. Вторая волна привела к более широкому осознанию того, что производству и новым видам продукции необходимы новые технологии, что привело к пониманию того, что про-

цессы развития должны стать устойчивыми, бизнесу чаще обычного придется брать на себя ведущую роль. Реакция бизнеса на выполнение данных посылов привела к тому, что бизнес стал более конкурентоспособным. Третья волна фокусируется на растущем признании того, что устойчивое развитие потребует глубоких изменений в управлении корпорациями, сосредоточив внимание на правительстве и на гражданском обществе. Теперь, помимо соответствия нормам законодательства, условиям конкурентоспособности, ответные меры бизнеса должны быть сосредоточены на создании рынка [16].

Представляет научно-практический интерес кластерный подход к устойчивому развитию территорий, который широко распространен в отечественной науке. Основой данного подхода является теория развития предприятий и экономики определенной территории за счет создания кластеров. Обычно теория кластерного устойчивого развития применяется как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия по всем направлениям деятельности кластера и обеспечивает качество жизни населения, проживающего на этой территории. Кластерное развитие территорий обеспечивает устойчивое развитие территории за счет ее конкурентоспособности и закладывается в основу стратегий социально-экономического развития и государственных стратегических документов [18].

В статье И.Н. Свистуновой [17] подчеркивается, что основой устойчивого развития региона является кластерный подход, который позволяет органам государственной власти добиться устойчивого конкурентного преимущества. По мнению авторов, Е.С. Балашовой и С.Р. Шариповой кластерный подход позволяет анализировать проблемы устойчивого развития на микро- и мезо уровне, при этом результаты исследований могут быть применены при стратегическом планировании развития территорий [8]. Конечно, кластерный подход ограничен возможностями его реализации, по причине того, что каждая территория имеет свой ресурс средств, в том числе и финансовых, что в неравной мере позволит той или иной территории участвовать в реализации национальных целей и задач.

Следующий рассматриваемый подход – это институциональный подход к устойчивому развитию. Авторы статьи предлагают использовать данный подход с точки зрения институтов государственного управления устойчивым развитием территорий. Несмотря на мнения ряда ученых и политиков об ограничении роли государства в экономике, бизнесе, политических сферах, авторы уверены, что без института государственного управления цели устойчивого развития территорий будут достигаться неэффективно. Мы не будем углубляться в институциональную экономику, но представим видение института «устойчивое развитие» с позиции

Г.В. Клейнера [19]. Под институтом устойчивого развития будем понимать относительно устойчивые по отношению к изменению отдельных субъектов и их групп, а также продолжающие действовать в течение значимого периода времени формальные и неформальные нормы, регулирующие принятие решений в направлении устойчивого развития территорий, деятельность субъектов, включая органы исполнительной власти и механизмы, обеспечивающие соблюдение данных норм. На наш взгляд, институциональный подход может быть рассмотрен в качестве актуального подхода стратегии устойчивого развития территорий. Аргументируем правомерность выбора институционального подхода наличием документа «ЦУР 16 «Мир, правосудие и эффективные институты», регулирующего достижение национальных целей [20]. В нем озвучено, что поддержание эффективных институтов в стране опирается на регулярное совершенствование правоотношений в соответствии с требованиями правовых актов.

Проведенный анализ основных положений концепций устойчивого развития позволяет говорить о его комплексном характере. Комплексный характер подтверждают особенности регуляторного подхода в области зеленого финансирования. В соответствии с рекомендациями ЦБ по предоставлению (раскрытию) финансовыми организациями информации клиентам о финансовых продуктах устойчивого развития, финансовые продукты – это в широком смысле слова предлагаемые финансовыми организациями продукты, которые отвечают целям Парижского соглашения и целям устойчивого развития России [8]. Характеристики таких продуктов включают учет ESG-факторов и связанных с ними рисков и возможностей. Среди финансовых продуктов устойчивого развития можно выделить облигации, акции и депозитарные расписки на акции, паи паевых инвестиционных фондов, биржевых инвестиционных фондов, страховые инструменты. В настоящий момент в России адаптирована классификация Международной ассоциации рынков капиталов (ICMA)17, в соответствии с которой выделяются следующие типы облигаций:

- зеленые облигации;
- социальные облигации;
- облигации в сфере устойчивого развития;
- облигации, связанные с устойчивым развитием [9; 21, с. 11].

Ключевыми компонентами таких облигаций, связанных с устойчивым развитием, выступают следующие: выбор ключевых показателей эффективности; оценка целей устойчивой деятельности; характеристики облигации; отчетность; проверка.

Проведенное исследование положений концепции устойчивого развития территорий, с точки зрения ученых исследователей и существующих инсти-

тутов, позволяет сделать вывод о первостепенной важности роли государственного регулирования при определении условий и возможности развития территории. Достаточно большое количество ученых и их научных работ определяют актуальность разрабатываемого вопроса. В свою очередь, изучение научных трудов и авторские исследования позволили сделать следующие выводы.

1. Выделены следующие теоретические подходы концепции устойчивого развития, признаваемые наукой и практикой: эколого-системный, эколого-экономический, экономико-социальный экологический научный подход (триединства), корпоративный, кластерный, институциональный.

2. Все теоретические подходы к устойчивому развитию предполагают обязательность государственного регулирования.

3. Теоретические подходы прямо или косвенно содержат в качестве базовых три аспекта – экономический, социальный и экологический.

4. Кластерный и институциональный подходы являются скорее всего инструментами реализации постулатов устойчивого развития, включая развитие территории.

5. Корпоративный и кластерный подходы содержат аспекты влияния бизнеса на устойчивое развитие территорий.

6. Перечисленные подходы к концепции устойчивого развития в недостаточной степени и порой косвенно увязаны с эффективностью государственного управления устойчивым развитием.

7. Стандарты устойчивого развития – 2023 направлены на деятельность предприятий и организаций, но не затрагивают деятельность территорий. Соответственно, не затрагивает подход к управлению рисками и возможностями в области устойчивого развития на территории.

Авторы не считают необходимым построение принципиально новых моделей и разработки теоретических подходов к устойчивому развитию территорий, хотя такие предложения время от времени возникают в научных кругах [15]. Считаем важным предложить систему показателей, позволяющих оценить эффективность государственного управления устойчивым развитием тех или иных территорий. Безусловно, критерии достижения целей устойчивого развития существуют, но их достижение (недостижение) не увязано с деятельностью органов государственной власти.

Представляется непростым оценить усилия той или иной территории в выполнении задач и целей устойчивого развития. Объективная трудность заключается в существенных отличиях территорий (регионов) в социальном, экономическом и экологическом развитии.

Мнения ряда ученых о сомнительности перспектив решения национальных задач на уровне той или

иной территории в части базовой составляющей устойчивого развития – экологической опровергаются государственным подходом к решению, несомненно, этой сложной задачи. В едином плане по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г., в разделе «Комфортная и безопасная среда для жизни» как раз по регионам и по годам установлены задания по созданию устойчивой среды обращения с ТКО, снижению выбросов опасных загрязняющих веществ и пр. А в соответствии с указом Президента РФ № 68 (2021 г.) «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов РФ» к методикам оценки устойчивого развития территорий в части экологической составляющей можно отнести методику «Качество окружающей среды».

Литература:

1. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». – URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).
2. Митяков С.Н. Новые цели устойчивого развития России // Развитие и безопасность. – 2023. – № 1(17). – С. 21–35.
3. Указ Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» – URL: [http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102040449&rdk=&firstDoc=1&lastDoc=1/\(дата обращения: 05.11.2023\)](http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102040449&rdk=&firstDoc=1&lastDoc=1/(дата обращения: 05.11.2023)).
4. Кузнецов А.П., Селименков Р.Ю. Устойчивое развитие региона: эколого-экономические аспекты / Под науч. рук. д.э.н., проф. Т.В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 136 с.
5. Социально-экономическое развитие территорий / И.А. Бачуринская, Н.В. Васильева, О.В. Веденеева [и др.]. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. эконом. ун-тет, 2020. – 86 с.
6. Якимчук Н.Н., Кузнецова М.Н., Иванова М.В. Государственное управление устойчивым развитием территорий: опыт Финляндии и России // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 85. – С. 45–68. – DOI 10.24412/2070-1381-2021-85-45-68.
7. Клейнер Г.Б. Системная устойчивость национальной экономики // Перспективы и ограничения устойчивого социально-экономического развития России: экономические и правовые аспекты / Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, А.О. Иншаковой. – М.: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2016. – С. 19–40.
8. Балашова Е.С., Шарипова С.Р. Генезис теоретических представлений об устойчивом развитии социально-экономических систем // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 371–387.
9. Новая парадигма развития России: комплексные исследования проблем устойчивого развития / Институт машиноведения им. А.А. Благонравова, Центр исследований устойчивости и нелинейной динамики, Институт социально-политических исследований и др.; Под ред. Коптюга В.А., Матросова В.М., Левашова В.К. – М.: Издательство «Academia»; Иркутск: РИЦ ГПИ «Облформпечать», 2000. – 459 с.
10. Макаров В.Л. Государство в российской модели общества // Труды Научного семинара «Неизвестная экономика». – М.: Изд. ЦЭМИ, 1997.
11. IFRS Sustainability Standards Navigator // IFRS. – URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/>
12. IFRS S2 Sustainability Disclosure Standard // IFRS. – URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/publications/pdf-standards-issb/english/2023/issued/part-a/issb-2023-a-ifrs-s2-climate-related-disclosures.pdf?bypass=on>
13. Рябова М.И. Национальное управление устойчивым развитием и ESG в Российской Федерации. Аналитический доклад. – URL: <https://mgimo.ru/upload/2023/11/nacionalnoe-upravlenie-ustojchivym-razvitiem-i-esg-v-rf.pdf> (дата обращения: 07.02.2024).
14. Концептуальные проблемы устойчивого развития. – URL: <http://cawater-info.net/ecoinicators/pdf/ursul.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).
15. Метелев С.Е., Гончарова О.В. Методологические аспекты эколого-экономической оценки перехода общества к устойчивому развитию // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2(34). – С. 409–412.
16. Elkington. Enter the triple bottom line // The triple bottom line: Does it all add up. – 2004. – Т. 11. № 12. – Р. 1–16.
17. Свистунова И.Н. Кластерный подход как основа устойчивого развития региона // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т. 7, № 5 – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/232EVN515.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).

18. Дзагова С.С. Стратегии кластерного развития территорий региона // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях. – 2016. – URL: <http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-ekonomiki-menedzhmenta-i-finansov-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trud/sektsiya-2-ekonomika-i-upravlenie-narodnym-khozyaystvomspetsialnost-08-00-05/strategii-klasternogo-razvitiya-territoriy-regiona/> (дата обращения: 10.02.2024).
19. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004. – 240 с.
20. ЦУП 16 «Мир, правосудие и эффективные институты». – URL: <https://www.who.int/ru/tools/your-life-your-health/a-healthy-world/SDG-16-Peace-and-Justice-Strong-Institutions> (дата обращения: 20.02.2024).
21. Рекомендации Банка России по предоставлению (раскрытию) финансовыми организациями информации клиентам о финансовых продуктах устойчивого развития // Банк России. – URL: <https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6195> (дата обращения: 15.02.2024).

Theoretical Approaches to Sustainable Development as the Basis for Public Management of Sustainable Development of a Territory

*Yudenko M.N., Bachurinskaya I.A., Dmitrieva T.A.
Saint-Petersburg State University of Economics*

The paper analyzes existing theoretical provisions of the concept of sustainable development within the framework of the possibility of applying their provisions in public management of sustainable development of territories. The purpose of the study is to determine the features of these approaches regarding the possibility of application to the sustainable development of territories. It has been revealed that the mechanisms of state regulation are embedded in all theoretical approaches to sustainable development, which has practical significance and makes it possible to use this conclusion within the framework of state regulation in determining the conditions and possibilities for the development of territories, as well as in state management of sustainable development of territories. It is noted that the analyzed theoretical approaches to the concept of sustainable development are insufficiently and sometimes indirectly linked to the effectiveness of government management of sustainable development, as well as to indicators of the quality of life of the population. Based on the results of the analysis of theoretical provisions and their applicability to state management of sustainable development of territories, it was proposed to consider a proposal to form a system of indicators that would allow assessing the effectiveness of state management of sustainable development of territories. In this context, it is possible to continue research in the field of public management of sustainable development of territories.

Key words: government regulation, theoretical approaches, sustainable development, sustainable development goals, territories

